

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра конституционного права
Направление подготовки 40.03.01 – Юриспруденция

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И. о. зам. зав. кафедрой
Т. Ю. Ныркова
« 16 » 06 2025 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Светское государство в Российской Федерации: юридические аспекты

Исполнитель
студент группы 121-об2 Н. А. Новикова
(подпись, дата)

Руководитель
доцент, канд. юрид. наук Т. Ю. Ныркова
(подпись, дата)

Нормоконтроль
Н. С. Архипова
(подпись, дата)

Благовещенск 2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра конституционного права

УТВЕРЖДАЮ

И. о. зам. зав. кафедрой

Т. Ю. Ныркова
«10» 10 2024 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Новиковой Натальи Андреевны

1. Тема выпускной квалификационной работы: Светское государство в Российской Федерации: юридические аспекты (утверждена приказом от 14.04.2025 № 980-уч).

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта): 16.06.2025.

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Конституция Российской Федерации, Бюджетный кодекс Российской Федерации, ФЗ № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», ФЗ № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): история становления России как светское государство; понятие, теоретико-правовые основы светскости РФ, законодательство о светском характере государства и его применение на практике.

5. Перечень материалов приложения: таблица истории становления России светским государством.

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов): нет

7. Дата выдачи задания: 10.10.2024

Руководитель выпускной квалификационной работы: Ныркова Татьяна Юрьевна доцент,
канд. юрид. наук

Задание принял к исполнению (дата): 10.10.2024

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 52 с., 25 источников.

СВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО, КОНСТИТУЦИЯ РФ, СВОБОДА СОВЕСТИ, РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ, СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА, АМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ, ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РФ, РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ, ПРАВА ЧЕЛОВЕКА.

Целью работы является обоснование юридической природы светского государства в Российской Федерации, выявление особенностей его нормативного содержания и механизмов реализации, а также подготовка предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере.

В результате исследования проанализированы исторические этапы становления принципа светскости, дана характеристика его современного правового содержания и раскрыта специфика применения в практике, включая три судебных дела из практики Амурской области.

Предложены изменения в законодательстве, направленные на устранение правовых пробелов и усиление гарантий свободы совести. Полученные результаты могут быть использованы в правотворческой деятельности, судебной практике, а также при преподавании курсов по конституционному и административному праву.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Становление России как светское государство (XIX – XXI вв.): историко-теоретический аспект	5
1.1 Зарождение и развитие светского государства в России (XIX – начало XXI вв.).	7
1.2 Советский период: атеизм и отношение к религии	10
1.3 Формирование принципа светскости в постсоветской России	19
2 Теоретико-правовые основы светскости государства России	22
2.1 Проблемы правового понимания и применения принципа светскости в Российской Федерации	22
2.2 Понятие светского государства в правовой доктрине Российской Федерации	24
3 Реализация права человека на свободу совести и вероисповедания в законодательстве Российской Федерации	29
3.1 Федеральное законодательство России в сфере образования	29
3.2 Реализация принципа светскости в судебной практике в Амурской области	32
4 Современные вызовы и направления развития правового механизма светскости	36
4.1 Реализация принципа светскости в сфере образования	36
4.2 Финансирование религиозных объединений в условиях светского государства	39
4.3 Светскость и размещение религиозной символики в публичных пространствах	42
4.4 Предложения по совершенствованию законодательства и практики реализации принципа светскости в Российской Федерации	44
Заключение	47
Библиографический список	50

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ, СОКРАЩЕНИЯ

ВС РФ - Верховный Суд Российской Федерации;

ВЦИК - Всероссийский центральный исполнительный комитет;

ГД РФ - Государственная Дума Российской Федерации;

КС РФ - Конституционный Суд Российской Федерации;

НКО - Некоммерческая организация;

РПЦ - Русская православная церковь;

РСФСР - Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика;

РФ - Российская Федерация;

СК РФ - Семейный кодекс Российской Федерации;

СССР - Союз Советских Социалистических Республик;

УК РФ - Уголовный кодекс Российской Федерации;

ФЗ - Федеральный закон.

ВВЕДЕНИЕ

Принцип светскости государства занимает важное место в системе конституционных основ правового устройства Российской Федерации. Он закреплён в статье 14 Конституции РФ, где указано, что Российская Федерация — светское государство, и никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Это положение оказывает ключевое влияние на регулирование государственно-конфессиональных отношений, гарантии свободы совести и правовое положение религиозных объединений.

Актуальность темы определяется тем, что, несмотря на формальную определённость принципа светскости, на практике продолжают возникать многочисленные правовые и этические конфликты, связанные с участием религии в общественной жизни: от преподавания религиозных дисциплин в школах до государственного финансирования культовых объектов. В условиях традиционно значимой роли Русской православной церкви возникает необходимость переосмысления границ допустимого взаимодействия государства и религиозных институтов, при сохранении конституционного принципа нейтралитета.

Основанием для выбора темы послужила необходимость системного анализа содержания и механизма реализации принципа светскости в российской правовой системе. Проблема приобретает особую значимость в связи с отсутствием единообразного толкования понятия «светское государство» в научной литературе и практике применения норм законодательства о свободе совести.

Исходными данными исследования стали нормативно-правовые акты, в первую очередь — Конституция РФ, Федеральный закон № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», а также практика Конституционного Суда РФ и судов общей юрисдикции, включая примеры из судебной практики Амурской области. Кроме того, при разработке темы использовались труды ведущих российских юристов: О. Е. Кутафина, И. В. Понкина, М. В. Смоленского, А. Б. Агаповой и других.

Цель исследования — обоснование юридической природы светского государства в Российской Федерации, выявление особенностей его нормативного содержания и механизмов реализации, а также выработка предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Для достижения поставленной цели нам необходимо решить следующие задачи:

1. Проанализировать историческое становление модели светского государства в России.
2. Раскрыть содержание принципа светскости в конституционно-правовой системе.
3. Изучить особенности его реализации в законодательстве и судебной практике.
4. Исследовать правоприменительную практику на примере Амурской области.
5. Сформулировать предложения по совершенствованию законодательства в сфере государственно-конфессиональных отношений.

Научная новизна работы заключается в уточнении понятия светскости применительно к российскому правопорядку и в формулировке предложений по устранению правовых пробелов в действующем законодательстве.

Практическая значимость результатов заключается в возможности их применения в законотворчестве, правоприменительной практике и при преподавании дисциплин в области конституционного права.

1 СТАНОВЛЕНИЕ РОССИИ КАК СВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО (XIX – XXI вв.): ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

1.1 Зарождение и развитие светского государства в России (XIX – XXI вв.).

С момента принятия христианства на Руси в 988 году основой взаимоотношений между церковью и государством стала византийская концепция «симфонии властей». Согласно этой идее, Церковь и государственная власть действовали в отдельных сферах, но тесно сотрудничали. Такая система просуществовала до начала XVIII века и была нарушена после кончины патриарха Андриана в 1700 году, когда по решению светской власти нового предстоятеля избрано не было.

В 1701 году Петр I принял решение восстановить Монастырский приказ, упразднённый ранее в 1677 году. Этот орган, как отмечается, «явился высшим, центральным для всей России по особому ведомству, учреждением, специально посвященным, в общем итоге его деятельности, преобразовательным целям Петра по отношению к церкви»¹. С этого времени независимость церкви в духовных вопросах начала постепенно ослабевать. Завершилась эта реформа в 1721 году созданием по указу Петра I Духовной коллегии, позже получившей название Священный синод. Так церковь окончательно лишилась автономии и стала управляться по гражданскому образцу.

XIX век стал временем сближения между церковью и властью. Как отмечал священник Алексей Николин, «это время — осознания ими своих первоначальных задач — охранения православия, защиты его не только в России, но и в других православных странах»². Однако существенные изменения произошли позже — с воцарением Николая I, при котором доктрина «Православие, самодержавие, народность» легла в основу государственного устройства.

---

¹ Монастырский приказ (1649-1725). Опыт историко-юридического исследования свящ. М. Горчакова. Санкт-Петербург, 1868 г. // [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Gorchakov/monastyrskij-prikaz-1649-1725/4 (дата обращения: 04.05.2025).

² Священник Алексей Николин. Церковь и государство (история правовых отношений). Сретенский монастырь. 1997. С. 104.

В 1832 году в Полном собрании законов Российской Империи в параграфе 62 главы 7 православие определялась как первенствующая и господствующая религия. При этом законодательство допускало возможность отправления богослужений по своим обрядам для подданных империи и иностранных граждан, проживающих в России, включая последователей ислама, иудаизма и языческих верований. Но в пункте 67³ предусматривалась обязанность всех народов молиться за государя-императора. Все религиозные сообщества, кроме православной церкви, подразделялись на три категории: признанные⁴, терпимые⁵ и непризнанные.

В начале XX века власти стали осознавать необходимость пересмотра своей политики в религиозной сфере. В 1902 году началась работа над Манифестом по инициативе императора, который должен был определить направления внутренних преобразований⁶.

26 февраля 1903 года был принят Манифест «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка», в котором власти обязались «укрепить неуклонное соблюдение властями, с делами веры соприкасающимися, заветов веротерпимости, начертанных в основных законах Империи Российской»⁷. Однако, как замечал Сафонов А. А., этот документ лишь уточнял применение прежних принципов, не вводя новых⁸.

Значительный шаг к религиозному равенству был сделан с изданием указов Николая II от 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости» и от 17 октября 1906 года «О порядке образования и действия старообрядче-

---

³ Свод законов Российской империи. 1906. Т. 1 С. 6.

⁴ Христианские церкви – лютеранская, реформатская, армяно-григорианская и римско-католическая, нехристианские конфессии — караимы, мусульмане, иудаисты и буддисты-ламаисты.

⁵ Старообрядцы, меннониты, баптисты, сибирские шаманисты и ненцы-язычники.

⁶ См. Одинцов М. И. XX век в Российской истории (Государство. Церковь. Народ). // [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_rc_53075 (дата обращения: 19.04.2025).

⁷ Манифест от 26.02.1903. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» // Полное собрание законов Российской империи. СПб. 1881-1913. Т. 1-23. Собр. III. С. 99.

⁸ Сафонов А. А. Указ 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» в контексте формирования института свободы совести в законодательстве Российской империи // История и современность: белорусская государственность в восточноевропейском цивилизационном контексте: сборник научных работ, посвященных 90-летию со дня рождения профессора И. А. Юхо. Ответственный редактор: С. Балащенко. Мн.: Бизнесофсет, 2012. С. 337.

ских и сектантских общин»⁹. Первый из них закреплял, что переход в другие христианские конфессии или учения не влечет за собой ограничения в гражданских и личных правах.

Ранее свобода вероисповедания ограничивалась лишь правом совершать богослужения для инославных, как это предусматривала статья 44 Основных законов Российской империи. «Правила веротерпимости, как они отражены в русском законодательстве, — писал А. Д. Градовский, — сводятся в сущности к праву отправлять богослужение»¹⁰. При этом распространение других верований и рост сект считались угрозой для государства, что приводило к преследованиям представителей таких течений, как старообрядцы, молокане и хлысты.

После выхода Указа о веротерпимости часть формально принадлежавших к православной церкви граждан сразу же заявила о переходе в иные конфессии¹¹. Однако в общегосударственном масштабе количество таких переходов было сравнительно невелико¹².

Период 1905–1906 годов стал временем активного формирования политических партий. В их программах часто подчёркивалась «неразрешенность «религиозного вопроса», наличие «стеснений» и «несвободы» в вопросах веры» и предлагались собственные пути решения этой проблемы¹³.

27 апреля 1906 года открылось первое в истории России заседание Государственной Думы. Уже в Первом созыве, который просуществовал всего 72 дня, рассматривались вопросы свободы вероисповедания и пересмотра отношений между церковью и государством. Вторая Дума проработала дольше, но не успела завершить рассмотрение всех религиозных инициатив.

Наибольшего продвижения эти темы достигли в Третьей Думе. Однако

---

⁹ Указ императора Николая II от 17.04.1905 «Об укреплении начал веротерпимости» // Священник Алексей Николин. Церковь и государство (история правовых отношений). Сретенский монастырь. 1997. С. 351.

¹⁰ Градовский А. Д. Начала русского государственного права. Санкт-Петербург. 1875. Т.1. С. 376.

¹¹ Многие представители крещеных татар стали мусульманами, униаты, жившие в Западной крае, стали католиками, старообрядцы и сектанты теперь могли перестать скрываться.

¹² Т.е. в вероисповедной структуре общества не произошло ощутимых перемен. Сафонов А. А. Модернизация вероисповедного законодательства России в начале XX века // Гражданское общество и правовое государство как факторы модернизации российской правовой системы. Под общей редакцией: Н. С. Нижник. Ч. I. СПб.: Астерион, 2009. С. 347.

¹³ См. Одинцов М. И. XX век в Российской истории (Государство. Церковь. Народ). // [Электронный ресурс] URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_rc_53075 (дата обращения: 19.04.2025).

Святейший Синод Российской православной церкви резко отрицательно отнёсся ко всем представленным проектам, считая их излишне либеральными, и продолжал настаивать на сохранении за православной церковью статуса «господствующей»¹⁴. В работе Четвёртой Думы также большинство важных законопроектов в сфере религии так и не было рассмотрено. В итоге, даже те проекты, которые обсуждались, не обрели юридической силы либо из-за отсутствия «Высочайшего повеления» императора, либо вследствие их блокировки в Государственном совете силами правых партий.

1.2. Советский период: атеизм и отношение к религии

Февральская революция 1917 года привела к власти Временное правительство, сформированное Временным комитетом Государственной думы. За короткий период своего существования оно успело издать несколько значимых актов, касающихся отношений между государством и религиозными объединениями. Так, 20 марта 1917 года было опубликовано постановление «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений»¹⁵, которым впервые закреплялось равенство всех религий перед законом и отменялись действовавшие ранее ограничения по признаку вероисповедания и национальной принадлежности.

14 июля того же года вышло постановление «О свободе совести», разработанное в Департаменте духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел. Этот акт провозглашал свободу совести, религиозного самоопределения для каждого, достигшего 14 лет, свободу перехода из одной конфессии в другую и устанавливал, что «правовой статус лица не зависит от его отношения к религии». Таким образом, Временное правительство подводило правовую базу для будущего отделения Церкви от государства и создания внеконфессиональной государственной системы¹⁶.

15 августа 1917 года произошло важное событие в истории Церкви и гос-

---

¹⁴ Губин М. Ю. Становление и развитие идеи светского государства в России: конституционно-правовой аспект. М.: 2014. С. 81.

¹⁵ Постановление Временного Правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» от 20 марта 1917 года // [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5413/> (дата обращения: 19.04.2025).

¹⁶ Федоров В. А. Временное Правительство и его вероисповедная политика // Православная энциклопедия. 2005. Т. 9. С. 514.

ударства — был созван Поместный собор Русской православной церкви. Главным итогом его работы стало восстановление патриаршества в России и избрание на эту должность митрополита Московского и Коломенского Тихона (Белавина), ставшего Патриархом Московским и всея Руси.

Октябрьская революция 1917 года, приведшая к власти большевиков во главе с В. И. Лениным, кардинально изменила направление государственно-конфессиональной политики. 23 января 1918 года Советом Народных Комиссаров был принят Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Хотя формально он не устанавливал принципа светского государства, закреплялся принцип отделения церкви от государства. При этом, как справедливо отметил Губин М. Ю., «отделение религиозных объединений от государства, если понимать это с позиции Декрета 1918 года, означает устранение религии из всех сфер жизни общества и государства и переход ее только на уровень внутреннего мира отдельной личности»¹⁷.

Анализируя положения Декрета, можно увидеть, что помимо признаков, раскрывающих суть взаимного отделения государства и религиозных организаций¹⁸, в нём содержались нормы репрессивного характера. Так, религиозные объединения лишались права собственности на имущество и правоспособности юридического лица. Принцип отделения школы от церкви реализовывался особенно жестко: например, циркуляр НКП (далее – наркомпрос) от 3 марта 1919 года запрещал духовным лицам любых вероисповеданий занимать должности в школах, в том числе вести светские предметы¹⁹.

В соответствии с Декретом, религиозные сообщества должны были составить опись имущества храмов и культовых сооружений и передать её Местным Советам Рабочих и Крестьянских Депутатов, которые затем передавали имущество местным группам верующих по договору безвозмездного пользова-

---

¹⁷ Губин М. Ю. Становление и развитие идеи светского государства в России: конституционно-правовой аспект: дисс. ... канд. юрид. наук. М.: 2014. С. 88.

¹⁸ Например, проведение государственных и иных публичных мероприятий без сопутствующих религиозных обрядов и церемоний, недопустимость установления различного рода ограничений/преимуществ в зависимости от принадлежности к какой-либо конфессии.

¹⁹ Цит. по священник Алексей Николин. Церковь и государство (история правовых отношений). Сретенский монастырь. 1997. С. 158.

ния, состоящим не менее чем из 20 человек. За сохранностью этого имущества надлежало следить²⁰.

Священный Собор Русской православной церкви резко отреагировал на принятие Декрета. Уже 25 января 1918 года было опубликовано постановление, в котором говорилось: «Изданный Советом Народных Комиссаров декрет об отделении Церкви от государства представляет собой под видом закона о свободе совести злостное покушение на весь строй жизни православной Церкви и акт открытого против нее гонения»²¹.

Несмотря на провозглашённое советской властью отделение Церкви от государства и свободу «исповедовать любую религию или не исповедовать никакой», на практике государство активно вмешивалось в религиозную жизнь, ограничивало права верующих и религиозных объединений, подвергая их репрессиям. Уже первой жертвой стал митрополит Киевский Владимир (Богоявленский), убитый 25 января 1918 года. По данным, к 1922 году было расстреляно 2691 представителя белого духовенства, 1962 монаха, 3447 монахинь и послушниц, а без суда — не менее пятнадцати тысяч человек. Ликвидировано свыше семисот монастырей²².

Русский философ И. А. Ильин, говоря о периоде с 1918 по 1922 годы, отмечал, что это было время «последовательного, беспощадного «военного коммунизма», гражданской войны и первого штурма религии и церкви»²³.

10 июля 1918 года принята первая Конституция РСФСР. Её ст. 13 главы 5 также закрепляла отделение церкви от государства и школы от церкви, а также

---

²⁰ Например, в Вятской губернии 27 декабря 1924 года комиссией из членов Котельничского уездного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (УИКа) была проведена проверка «религиозного имущества Кладбищенской церкви г. Котельнича, переданного по договору в феврале 1919 года общине верующих. В акте данной комиссии о проверке указано, что «подлинный договор, заключенный с группой верующих в 1919 году отсутствует в делах УИКа, а имеется на руках группы верующих лишь копия последнего, заверенная подписями горсовета. А поэтому комиссия постановила взять на учет все имущество Кладбищенской церкви г. Котельнича с оценкою его на золотое исчисление и приложить таковую к настоящему акту» // Государственный архив Курганинской области. Ф. Р 1258. Оп. 1. Д. 156. Л. 5.

²¹ Следственное дело Патриарха Тихона М.: Православный Св.-Тихоновский богословский институт. 2000. С. 43.

²² Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер. М.: Прописи. 1995. Т. 2. Книга 2 С.251

²³ Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10 том. / сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы; худож. Л. Ф. Шканов. М.: Русская книга. 1998. Т. 7. С. 231.

свободу как религиозной, так и антирелигиозной пропаганды²⁴. В ст. 65 предусматривались ограничения избирательных прав для священнослужителей и церковных деятелей, что нарушало принцип равенства граждан независимо от религии.

С 1922 года началась масштабная антирелигиозная кампания по изъятию церковных ценностей. Формальным поводом стал голод в Поволжье. 27 декабря 1921 года ВЦИК издал декрет «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях», где ценности разделялись на три категории²⁵. Затем, 2 января 1922 года, последовало постановление «О ликвидации церковного имущества», а 23 февраля того же года — декрет «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих», предписывавший немедленное изъятие драгоценностей для спасения голодающего населения.

Эти меры вызвали серьезную реакцию со стороны православной церкви. Хотя формально декреты не предполагали изъятия предметов, «которые могли существенно затронуть интересы самого культа», на практике власти нередко нарушали эти положения. По итогам изъятия, к ноябрю 1922 года из церквей и монастырей было собрано более 33 пудов золота, почти 24 тысячи пудов серебра и свыше 35 тысяч бриллиантов, общая стоимость которых достигла 4 650 810 золотых рублей²⁶.

Конституция РСФСР 1925 года практически не изменила положения, закреплённые в Конституции 1918 года. Пункт 4 гласил: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести, церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами»²⁷.

Следующим важным шагом стало Постановление ВЦИК и СНК от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях», действовавшее до 1990 года.

²⁴ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

²⁵ Декрет ВЦИК от 23 февраля 1922 «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих» // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 19. Ст. 217.

²⁶ Никитин Д. Н. Изъятие церковных ценностей // Православная энциклопедия. 2014. Т. 21. С. 668.

²⁷ Постановление XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 года «Об утверждении текста Конституции (Основного Закона) РСФСР» (вместе с «Конституцией (Основным Законом) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики») // Собрание узаконений РСФСР. 1925. № 30. Ст. 218.

Этот документ ужесточал нормы ленинского декрета. Например, требовал обязательную регистрацию религиозных сообществ (п.4) и заключение договора с местными властями на пользование храмами и имуществом (п.10). Также учреждалась «Постоянная комиссия при Президиуме ВЦИК по рассмотрению религиозных вопросов»²⁸.

18 мая 1929 года XIV Всероссийский съезд Советов внес поправки в Конституцию РСФСР, изменив формулировку статьи 4 на: «Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами». Туманов Д. Ю. отмечал: «в сравнении с первоначальной редакцией явно просматривается неравноправие в отношении верующих, поскольку изъято право вести религиозную пропаганду»²⁹.

Принятие Конституций СССР 1936 года и РСФСР 1937 года провозгласило свободу совести, но в реальности последовал «Большой террор» 1937–1938 годов, на что указывает профессор А. Б. Зубов, связывая его с результатами переписи 6 января 1937 года³⁰, когда «55,3 млн человек назвали себя верующими, из них 41,6 млн — православными». Эти данные не устроили руководство, перепись признали дефектной.

30 июля 1937 года был издан секретный приказ НКВД № 00447, начавший массовые репрессии. К концу тридцатых в России действовало лишь 100 храмов, а на Украине сохранилось 3% приходов от дореволюционного числа³¹.

Во время Великой Отечественной войны, из-за патриотической позиции церкви, отношение властей изменилось. В послании 22 июня 1941 года митрополит Сергей³² писал: «Фашиствующие разбойники напали на нашу родину.

<...> Не оставит она народа своего и теперь». Это привлекло внимание

---

²⁸ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 08 апреля 1929 «О религиозных объединениях» // Собрание узаконений РСФСР. 1929. № 35. Ст. 353.

²⁹ Туманов Д. Ю. Конституционное регулирование свободы совести в советском государстве // Вестник Пермского университета. 2011. Выпуск 4(14). Ст. 16.

³⁰ Зубов А. Б. 75 лет Большому террору: Сначала население переписали, потом перестреляли // Новая газета. 1987. 6 июля. № 74. Ст. 16.

³¹ Дозорцев П. Н. Развитие России как светского государства: Историко-правовой анализ: дис.... докт. юрид. наук. Санкт-Петербург. 1998. С. 282.

³² Послание митрополита Сергея в первый день войны (22 июня 1941 года) «Пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви» // Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер. М.: ПроPILEI. 1995. Книга 1. С. 329.

Сталина, и государство отказалось от курса полного уничтожения религии.

4 сентября 1943 года состоялась встреча Сталина с митрополитами Сергием, Алексием и Николаем. Были достигнуты договоренности об избрании патриарха, открытии семинарий, освобождении архиереев. Как отметил протоиерей В. Цыпин, «по существу были заключены условия своего рода «конкордата», который в основном соблюдался до начала хрущевских гонений»³³.

7 октября 1943 года Совнарком утвердил «Положение о Совете по делам Русской православной церкви». Г. Г. Карпов, первый председатель, объяснял его задачи так: «организован Совет, который и ставит перед Правительством на разрешение все те вопросы, которые возникают у Московской Патриархии».

19 мая 1944 года учрежден Совет по делам религиозных культов. Его деятельность способствовала нормализации отношений с государством для некоторых конфессий, но сохранялась жесткая политика в отношении «антигосударственных, антисоветских и изуверских сект», о чем писал М. И. Одинцов.

После войны такая модель отношений сохранялась до 1950-х годов, когда вновь началась антирелигиозная кампания.

04 октября 1958 года ЦК КПСС принял секретное постановление «О записке Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды». Постановление предписывало всем партийным и общественным организациям и государственным органам развернуть решительное наступление на «религиозные пережитки», был предложен целый комплекс мер, направленных на повышение уровня атеистической пропаганды в печати, в образовании. Так пункт 4, например, призывал обратить внимание на необходимость организации широкой постоянно действующей курсовой сети по подготовке и переподготовке атеистических кадров, усилению научно-атеистической пропаганды среди трудящихся. Именно в это время появляется в высших учебных заведениях предмет под названием «научный атеизм».

---

³³ Цыпин В. А. История Русской церкви (1917-1997). М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского-монастыря. 1997. С. 245.

Продолжая наступление на религию, Совет Министров СССР 16 октября 1958 года принято постановление № 1160 «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей» и постановление «О монастырях в СССР». В соответствии с этими нормативно-правовыми актами были установлены повышенные ставки налога с земельных участков, находящихся в пользовании монастырей, предусматривалось сокращение земли, находящихся в пользовании монастырей, а также устанавливались требования о запрете принимать в монастыри граждан моложе 30 лет. В итоге к середине 60-х гг. у Русской Православной Церкви осталось только 18 действующих монастырей, в том числе была закрыта и Киево-Печерская Лавра³⁴. Продолжались кампании по закрытию храмов. Как пишет протоиерей В. Цыпин: «На 1 января 1961 года в Русской Православной Церкви существовал 11 571 приход, за год это число сократилось почти на полторы тысячи. На 1 января 1962 года в стране оставалось 10 149 православных храмов, а к 21 августа 1963 года регистрацию имели лишь 8 314 общин»³⁵.

Необходимо отметить характерную особенность этого этапа развития отношений государства и религиозных объединений: с одной стороны, государство реализовывало жесткую политику притеснения церкви, а с другой стороны, разрешало выезд за рубеж представителям РПЦ и других конфессий в СССР для пропаганды идей о свободной и нормальной жизни верующих в советском государстве (в 1961 году РПЦ была принята во Всемирный Совет Церквей, а в 1964 году впервые представители РПЦ участвовали в качестве наблюдателей во Всемирном братстве православной молодежи «Синдесмос»).

В декабре 1965 года произошло важное событие - Совет по делам Русской православной церкви и Совет по делам религиозных культов по решению Совета Министров СССР упразднились. Их полномочия переданы новому органу - Совету по делам религий при Совете министров СССР. Главной задачей нового

---

³⁴ Чумаченко Т. А. Правовая база государственно-церковных отношений в 1940-е – первой половине 1960-х годов: содержание, практика применения, эволюция. // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 15. С. 146.

³⁵ Протоиерей Владислав Цыпин. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды / 4-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря. 2010. С. 585.

органа стал контроль за соблюдением действующего законодательства в сфере религии, а также изучение и обобщение практики применения законодательства о религиозных объединениях.

23 июня 1975 года принимается указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О внесении изменений и дополнений в Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях», уточняющий процедуру государственной регистрации и порядок приобретения церковной утвари и предметов религиозного культа³⁶. Кроме того, возможности церковной деятельности в некоторых сферах, по сравнению с прежней редакцией, были еще более ограничены.

В 1977 г. принимается новая Конституция СССР, а в 1978 году Конституция РСФСР. В ст. 52 Конституции СССР и ст. 50 Конституции РСФСР закреплена свобода совести. Эти статьи повторяли положения аналогичных статей в прежних конституциях. Новым было лишь положение о запрете возбуждения вражды, ненависти в связи с религиозными верованиями.

Примечательна характеристика В. В. Ключковым принципа отделения государства от религиозных организаций в этот период. По его мнению, религиозные организации должны заниматься лишь удовлетворением религиозных нужд, полностью исключая какую-либо общественную деятельность³⁷.

Первые значительные перемены в государственной политике в отношении религиозных организаций произошли в 1988 году, когда Генеральным секретарем ЦК КПСС Горбачевым М. С. было разрешено проведение значительных мероприятий в честь 1000-летия Крещения Руси. Постепенно государство начинает возвращать ранее отнятое имущество (Толгский монастырь, часть Киево-Печерской Лавры и др.).

Изменение правового положения религиозных объединений было определено Законом СССР № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях» от 01 октября 1990 года. Принципу отделения государства от религиоз-

---

³⁶ Указ Президиума ВС РСФСР от 23 июня 1975 «О внесении изменений и дополнений в Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях» // Ведомости ВС РСФСР. 1975. № 27. Ст. 572.

³⁷ Ключков В. В. Религия, государство, право. М.: Мысль. 1978. С. 245.

ных организаций была посвящена статья 5, закрепляющая положения, которые традиционно вкладывают в принципы светского государства.

По закону религиозные организации с момента регистрации их устава стали признаваться юридическими лицами, впервые в законодательстве закрепляется термин «светского характера» государственной системы образования в СССР.

25 октября 1990 года принимается Закон РСФСР № 267-1 «О свободе вероисповеданий». Он был практически идентичен союзному закону и раскрывал лишь отдельные положения.

В этот же день принимается постановление Верховного Совета РСФСР № 268-1 «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий», которое отменило действие прежних актов в религиозной сфере. Также, пунктом 5 постановления поручено двум комитетам Верховного Совета РСФСР разработать положение об «экспертно-консультативном совете при Комитете Верховного Совета РСФСР по свободе совести, вероисповеданиям, благотворительности и милосердию», создание которого предусматривала ст.12 Закона РСФСР № 267-1 «О свободе вероисповеданий».

С момента вступления закона в силу Совет по делам религий сохранялся лишь на союзном уровне, однако его полномочия были значительно сокращены. Тем не менее, этот статус просуществовал недолго.³⁸ Постановлением Государственного Совета СССР от 14 ноября 1991 года № ГС-13 «Об упразднении министерств и других центральных органов государственного управления СССР» Совет по делам религий был упразднён, что ознаменовало «окончательное прекращение контроля над религиозными организациями со стороны государственной власти».

1.3 Формирование принципа светскости в постсоветской России

12 декабря 1993 года на всенародном голосовании была принята Конституция Российской Федерации, которая в статье 14 закрепила светский характер

---

³⁸ Статья 29 Закона СССР № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях» предусматривала, что он является информационным, консультативным и экспертным центром» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 41. Ст. 813.

российского государства как «духовную основу конституционного строя». Эта Конституция стала первой в истории России, где использован такой термин. В 1997 году вступил в силу федеральный закон от 27 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях»³⁹, который «установил принцип светскости и определил принципы его реализации для государства и для религиозных объединений». Принятие этого закона стало основой для развития государственно-конфессиональных отношений в таких сферах, как образование, воспитание, военная служба и др.

На современном этапе развития России как светского государства следует выделить событие января 2009 года — выборы на Поместном соборе нового предстоятеля Русской Православной Церкви. Избрание митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла патриархом Московским и всея Руси «придало значительный импульс в отношениях с государством для всех религиозных конфессий».⁴⁰

Деятельность патриарха оказала влияние на принятие ряда нормативно-правовых актов и государственных решений, среди которых: 1) разработка и вступление в силу федерального закона от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» (ФЗ № 327); 2) введение предмета «Основ религиозных культур и светской этики» в школах России; 3) создание института военных священников в Вооружённых Силах РФ в качестве помощников командиров по работе с верующими военнослужащими.

Выводы по главе 1

1. Процесс становления России как светского государства носил длительный и неоднозначный характер. Исторически российская государственность формировалась в условиях тесного союза с религиозными институтами, что на

---

³⁹ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Российская газета. 1997. 26 сентября. № 190.

⁴⁰ См. Болтенкова Л. Ф., Шевелев В. И. К вопросу о взаимовлиянии Русской Православной Церкви (РПЦ) и институтов государственности (IX-XVI вв.) // Государство. Религия. Церковь в России и за рубежом . 2010. № 2. С. 13.

протяжении веков проявлялось в особом статусе Русской православной церкви.

2. В дореволюционный период российское государство не имело признаков светскости: Православие являлось официальной государственной религией, закреплённой в законодательстве, а религиозная идентичность граждан нередко была обязательным условием для реализации политических и гражданских прав.

3. Радикальные изменения произошли после 1917 года, когда с принятием Декрета Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» Россия впервые закрепила принцип светскости на законодательном уровне. Однако в советский период этот принцип фактически был реализован в виде государственной антирелигиозной политики, что нарушало права верующих и не соответствовало современным стандартам светского правового государства.

4. Современное понимание светского государства стало формироваться в постсоветский период, начиная с 1990-х годов. Принятие Конституции РФ 1993 года стало важной вехой: в ней чётко закреплён принцип светскости в ст. 14, предполагающий отделение религиозных объединений от государства и недопустимость установления какой-либо религии в качестве государственной.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что процесс становления принципа светскости в Российской государственно-правовой системе прошёл длительный путь — от полного слияния церкви и государства в дореволюционный период до конституционного закрепления светского характера Российской Федерации в современной эпохе. Однако закрепление этого принципа на уровне Конституции требует более глубокого анализа его содержания, юридической природы, толкования и практического воплощения в правовой системе. Именно этим вопросам посвящён следующий раздел, в котором рассматриваются теоретико-правовые аспекты принципа светского государства в Российской Федерации.

2 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СВЕТСКОСТИ ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

2.1 Проблемы правового понимания и применения принципа светскости в Российской Федерации

Понятие «светское государство» является одним из часто используемых в правовых и общественно-политических дискуссиях, касающихся взаимоотношений между государством и религиозными объединениями. Однако зачастую это понятие интерпретируется упрощённо и односторонне. Особенно, когда касается трактовки статьи 14 Конституции Российской Федерации «Российская Федерация - светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом», в результате чего светскость государства нередко ошибочно отождествляется с атеизмом. Такая подмена понятий приводит к тому, что участие религиозных организаций и верующих в общественной жизни воспринимается как нарушение принципа светскости.

Вследствие подобного искажённого понимания данного конституционного принципа возникают ситуации, при которых нарушаются права, как религиозных объединений, так и самих верующих граждан. В обществе формируется мнение о доминирующем положении нерелигиозных граждан и организаций по сравнению с религиозными, что противоречит конституционному принципу равенства.

Следует отметить, что данные подходы не могут быть признаны обоснованными и юридически корректными. Основой правового регулирования государственно-конфессиональных отношений выступает Конституция РФ⁴¹. Однако для полноценной реализации её норм необходимо не только их формальное соблюдение, но и грамотное юридическое толкование.

Поверхностные или упрощённые интерпретации термина «светскость» демонстрируют, насколько данное понятие является сложным и многогранным.

---

⁴¹ Конституция Российской Федерации (ред. от 14.03.2020) // Российская газета. 2020. 4 июля. № 144.

При этом оно усложняется ещё и тем, что речь идёт о «светском государстве» — конструкции, состоящей из двух самостоятельных и правовых понятий.

Не углубляясь в генезис самого принципа светскости, следует отметить, что в дохристианских культурах он отсутствовал. Светскость как концепт исторически восходит исключительно к христианской традиции. Известный евангельский призыв Иисуса Христа: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22:21)⁴² стал основой разделения духовной и государственной сфер. Таким образом, идея отделения религии от государства изначально является христианским направлением. Между тем, как подчёркивается в научной литературе, в других религиозных системах этот принцип не получил развития. Так, в исламской правовой традиции государственные институты и право подчиняются религии⁴³. По мнению А. В. Малашенко, «ислам не признает привычного для христианства деления на светское и духовное»⁴⁴. Точно так же размыта граница между религиозным и светским в современном Израиле и ряде государств, в которых доминирует буддизм. Причина отсутствия такого разделения светского и несветского заключается в отличном от христианства понимании религии и государства.

Смысловой анализ понятия «светскость» требует обращения к лексикографическим источникам. Так, в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой приводится следующее определение: «Светский - отвечающий понятиям и требованиям света, принадлежащий к свету; нецерковный, мирской, гражданский. Противоп. — духовный»⁴⁵. Причём под «светом» здесь подразумевается «избранный круг, высшее общество».

В свою очередь, в словаре В. И. Даля указано: «СВЕТСКИЙ, к свету (ми-

---

⁴² См.: Библия. Канонические книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. // Российское библейское общество. 2011. Евангелие от Матфея, 22:21.

⁴³ Франческо Марджотта Брольо, Чезаре Мирабелли, Франческо Онида. Религии и юридические системы. Введение в сравнительное церковное право / пер. с ит. (Серия «История церкви»). М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2008. С. 157.

⁴⁴ Цит. по: Козырев Ф. Н. Религиозное образование в светской школе. Теория и международный опыт в отечественной перспективе: монография. СПб.: Апостольский город, 2005. С. 30. См. также: Духовно-нравственные аспекты Ислама по укреплению семьи и воспитанию подрастающего поколения / Совет муфтиев России. М.: Алимпик, 2003. Ст. 15.

⁴⁵ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Институт русского языка им. В. Виноградова РАН. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. С. 702.

ру) в разных значениях относящийся, земной, мирской, суетный или гражданский. Светская власть, противоп. духовная... Светские утехи, шумные, чувственные... Светскость — сост. по гл., обходительность, людскость, привычка и умение обращаться в свете, с людьми...»⁴⁶.

Исходя из приведённых дефиниций, можно выделить два основных значения светскости:

1. Светскость как характеристика институтов власти, в рамках которой управление осуществляется мирскими (гражданскими), а не духовными (религиозными) субъектами;

2. Светскость как атрибут культурной и социальной элитарности, относящейся к понятию «свет» как высшего общества.

Таким образом, лексическое понимание термина «светский» не содержит указания на атеизм или безрелигиозность. Более того, по определению Даля, к светским может относиться даже белое духовенство, то есть женатые священнослужители, не являющиеся монахами.

Следовательно, подлинное содержание принципа светскости государства не заключается в его атеистическом характере. Оно предполагает, прежде всего, равенство религиозных и нерелигиозных мировоззрений, недопустимость навязывания какой-либо религии, а также нейтралитет государства в вопросах вероисповедания. Искажение или упрощённая трактовка этого принципа не только нарушает конституционные нормы, но и провоцирует правовые конфликты, что свидетельствует о необходимости более глубокого, юридически корректного толкования данного понятия и его реализации в правоприменительной практике.

2.2 Понятие светского государства в правовой доктрине Российской Федерации

В настоящее время Российская Федерация официально признаётся светским государством. Это положение базируется, прежде всего, на конституционных нормах, зафиксированных в Основном законе страны. Тем не менее, ре-

---

⁴⁶ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 2000. Т. 4. Ст. 215.

ализация этих норм на практике сопряжена с рядом особенностей, характерных не только для российского правового порядка, но и для большинства других государств. В этом контексте особенно актуален анализ проявлений светскости государства в рамках правовой доктрины Российской Федерации.

Законодательное закрепление принципа светского государства произошло сравнительно недавно — в 1993 году, с принятием Конституции Российской Федерации. Однако истоки формирования России как светского государства восходят к началу XVIII века (см. 1 главу). Следовательно, на протяжении длительного времени в России существовала тесная связь между государством и церковью, их отношения эволюционировали в зависимости от политических и социальных реформ, происходящих в стране.

Сегодня статья 14 Конституции РФ прямо утверждает, что Российская Федерация — светское государство. Дальнейшее нормативное развитие этого принципа содержится в других положениях Конституции, а также в Федеральном законе от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (далее — ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»)⁴⁷.

Несмотря на провозглашённые в Основном законе и указанном федеральном законе гарантии, в научной литературе продолжают споры относительно того, можно ли в полном смысле считать Россию светским государством. Во многом такая дискуссионность обусловлена отсутствием чёткого регулирования правового статуса религиозных объединений и их взаимодействия с государством.

Анализ научных источников показывает, что мнения исследователей по данному вопросу неоднородны. Дополнительную актуальность обсуждению придала конституционная реформа 2020 года, в результате которой в статье 67.1 Конституции РФ появилось упоминание о Боге⁴⁸. Так, некоторые авторы считают, что подобное нововведение ущемляет права граждан, не исповедую-

---

⁴⁷ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

⁴⁸ Агапова А. Б. Светское государство в современной России: конституционно-правовой аспект // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 67. Ст. 92.

щих никакой религии (например, атеистов), и может рассматриваться как форма дискриминации⁴⁹.

В то же время А. Б. Агапова утверждает, что включение упоминания о Боге в Конституцию отражает ценность исторической преемственности и созидательного развития общества, не нарушая при этом принципов светскости государства⁵⁰.

Позиция Конституционного Суда РФ также подтверждает это: в Заключении от 16 марта 2020 г. № 1-3 Суд пришёл к выводу, что упоминание о Боге в Конституции не отменяет статус Российской Федерации как светского государства⁵¹.

Однако, несмотря на приведённые доводы, сохраняются проблемы в правовой регламентации взаимоотношений государства и церкви. Необходима более точная формулировка религиозных понятий, включая дефиницию «секта», в рамках ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». В противном случае существует риск того, что некоторые религиозные объединения могут быть необоснованно признаны сектами и подвергнуты отказу в регистрации, что нарушает положения статьи 14 Конституции РФ.

Данный закон требует систематизации прав не только для православных и представителей других конфессий, но и для граждан, не исповедующих никакой религии — атеистов, агностиков, антитеистов.

Кроме того, недостатком современного правового регулирования светского характера государства является и то, что в ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», по нашему скромному мнению, на сегодняшний день фактически признается особая роль православия. Данные положения под-

---

⁴⁹ Беседина К. Р., Никифорова Е. С. Реализация принципа светского государства в России в контексте внесения поправок в Конституцию РФ // Права человека: история, теория, практика. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 97.

⁵⁰ Агапова А. Б. Светское государство в современной России: конституционно-правовой аспект // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 67. С. 81.

⁵¹ Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 2.

рывают определение России в качестве светского государства в истинном понимании. В данной связи следует выделить позицию О. Е. Кутафина, который считает, что «в истинно светском государстве не существует и не может существовать официальной государственной религии, и ни одно из вероучений не признается обязательным или предпочтительным»⁵². Вместе с тем из положений ныне действующего законодательства в данной сфере можно выявить приоритет православия, что не отвечает основным принципам светского государства.

Ситуация осложняется и отсутствием чёткого правового разграничения между понятиями «религиозное объединение» и «секта», что ведёт к правовой неопределённости и практическому неравенству между различными религиозными организациями. Таким образом, возникает необходимость внесения законодательных изменений, направленных на устранение данных пробелов.

На основании проведённого анализа можно сделать вывод, что исторически в России прослеживается глубокая взаимосвязь между государством и церковью, что отразилось на современном понимании и реализации принципа светскости. Вместе с тем, действующее законодательство требует доработки.

В частности, следует предложить следующие изменения в ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»:

1. Необходимо нормативно закрепить ключевые религиозные термины, включая юридическое определение понятия «секта» и признаки, позволяющие квалифицировать религиозное объединение как сектантское. Это позволит предотвратить необоснованные отказы в регистрации и обеспечить соблюдение конституционных норм, установленных статьёй 14 Конституции РФ.

2. Важно системно изложить в законе права не только религиозных групп, но и лиц, не исповедующих никакую религию, включая атеистов, агностиков, антитеистов. Это создаст равные условия для всех граждан, вне зависимости от их религиозных взглядов, и укрепит основы светского характера госу-

---

⁵² Государственное право Российской Федерации: учебник / под ред. О. Е. Кутафина. М.: Юрид. лит., 1996. Ст. 158.

дарства.

Таким образом, предлагаемые меры направлены на конкретизацию конституционных положений и повышение эффективности их практической реализации, что обеспечит более полное соответствие российской государственности принципам светского государства.

Выводы по главе 2

1. Принцип светскости, закреплённый в статье 14 Конституции Российской Федерации, означает правовую нейтральность государства по отношению к религии. Он предполагает отделение религиозных объединений от государства, а также недопустимость установления государственной религии.

2. В научной литературе (О. Е. Кутафин, М. В. Смоленский, Г. М. Миньковский и др.) светскость часто интерпретируется как исключение религиозного влияния из всех сфер государственной жизни, включая систему образования, финансирование религиозных организаций и символическое присутствие религии в публичной сфере. Однако подобная трактовка зачастую выходит за пределы положений Конституции и не соответствует балансу конституционных ценностей.

3. Конституционно-правовое регулирование светскости должно рассматриваться в совокупности с другими положениями Конституции РФ, в частности: со статьёй 2, провозглашающей права и свободы человека высшей ценностью; статьёй 13, закрепляющей идеологическое и религиозное многообразие; статьями 26, 28, 29, 43 и 44, гарантирующими свободу совести, вероисповедания, образования, научного и педагогического творчества.

4. Светский характер государства не означает антирелигиозность или устранение религии из общественной жизни. Напротив, в условиях правового государства светскость должна сочетаться с реализацией права граждан на свободное исповедание религии, в том числе в сфере образования, культуры и публичного пространства, при условии соблюдения принципа.

5. Современное понимание светскости в Российской Федерации требует не столько формального отграничения государства от религии, сколько обеспе-

чения правового баланса между свободой совести, религиозным многообразием и недопустимостью навязывания какой-либо идеологии, включая секулярную.

Таким образом, правовое содержание принципа светскости в современной России выходит за рамки простого «отторжения» религии от публичной сферы и требует учёта комплексного взаимодействия конституционных норм, гарантирующих свободу совести, вероисповедания и образования. В следующей главе будет проведён углублённый анализ действующего законодательства и практики его применения, в том числе – исследование нормативных положений, регулирующих взаимоотношения государства и религиозных объединений, а также обзор примеров из судебной и административной практики, показывающих, как принцип светскости воплощается в правоприменении.

3 РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1 Федеральное законодательство Российской Федерации в сфере свободы совести

В настоящее время регулирование общественных отношений, связанных с осуществлением права человека на свободу совести и свободу вероисповедания в Российской Федерации, осуществляется на основе Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Проанализируем ключевые положения данного нормативного акта.

Преамбула указанного закона содержит основные ориентиры государственной политики в рассматриваемой сфере, закрепляя фундаментальные начала: право каждого на свободу совести и вероисповедания, равенство всех граждан перед законом вне зависимости от их отношения к религии, светский характер государства, а также содействие формированию атмосферы терпимости и уважения в межрелигиозных отношениях.

К числу базовых положений относится закрепление в ст. 14 Конституции Российской Федерации принципа светскости государства, в соответствии с которым Российская Федерация является светским государством. Закон запрещает установление какой-либо религии в качестве государственной или обязательной, а также предусматривает отделение религиозных объединений от государства и их равенство перед законом. Из этого следует, что ни законодатель, ни правоприменительные органы не вправе принимать решения, основанные на религиозных догматах, либо обязывать граждан к следованию религиозным нормам.

Согласно ст. 1 Федерального закона № 125-ФЗ, предметом его регулирования являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания, а также определение правового статуса религиозных объединений, включая особенности их гражданско-правового положения.

В статье 2 рассматриваемого закона перечислены нормативные источники, составляющие законодательство Российской Федерации о свободе совести. К ним относятся положения Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, непосредственно Федеральный закон № 125-ФЗ, а также иные федеральные и региональные нормативные правовые акты, принятые во исполнение вышеназванных источников.

Сущность права на свободу совести и свободу вероисповедания подробно раскрывается в ст. 3 Федерального закона. В частности, закрепляется право каждого человека исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию, или не исповедовать никакой; свободно совершать богослужения, религиозные обряды и церемонии, заниматься обучением религии и религиозным воспитанием, а также распространять свои убеждения и действовать в соответствии с ними, в том числе путем создания религиозных объединений.

Закон подчеркивает, что никто не обязан раскрывать свое отношение к религии и не может подвергаться какому-либо принуждению — как в выборе вероисповедания, так и в отказе от него, участии или неучастии в религиозной жизни и деятельности религиозных объединений.

Одним из ключевых аспектов закона является определение характера взаимоотношений государства и религиозных объединений, вытекающее из принципа их отделения от государства. В соответствии с этим религиозные объединения:

- функционируют в рамках собственной организационной структуры, осуществляют назначения, замены и иные кадровые решения согласно внутреннему уставу;
- не исполняют функции органов государственной власти или местного самоуправления;
- не участвуют в избирательных процессах и политической деятельности, не оказывают политическим партиям или движениям поддержку, включая материальную.

Особое внимание в статье 5 закона уделено вопросам религиозного обра-

зования. Устанавливается, что каждый гражданин вправе самостоятельно или совместно с другими получать религиозное образование. Воспитание и обучение детей осуществляется с учетом их права на свободу совести и вероисповедания.

Закон также дает определение религиозного объединения: это добровольное формирование, создаваемое гражданами Российской Федерации и иными лицами, законно проживающими на её территории, в целях совместного исповедания и распространения религиозных убеждений. Объединение должно обладать характерными признаками — наличием вероучения, проведением богослужений, религиозных обрядов, а также религиозным обучением и воспитанием последователей.

В зависимости от формы организации религиозные объединения в Российской Федерации делятся на:

Религиозные группы — добровольные объединения, осуществляющие деятельность без государственной регистрации и без приобретения правоспособности юридического лица;

Религиозные организации — объединения, зарегистрированные в установленном порядке в качестве юридических лиц.

Контроль за соблюдением законодательства о свободе совести и вероисповедания возложен на органы прокуратуры Российской Федерации. В случае выявления нарушений законодательства или несоответствия деятельности религиозной организации её уставным целям, последней выносится письменное предупреждение с указанием на допущенные нарушения и сроком для их устранения, составляющим не менее одного месяца.

Согласно ст. 26 Федерального закона, нарушение законодательства в рассматриваемой сфере влечет уголовную, административную или иную ответственность, предусмотренную правовой системой Российской Федерации.⁵³

Доктор юридических наук И. В. Понкин, анализируя положения закона,

---

⁵³ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

отмечает, что **статья 1** закона очерчивает круг регулируемых им общественных отношений, ограничивая сферу действия правом на свободу совести, включая коллективные формы религиозной деятельности, а также аспектами правового статуса религиозных объединений, их имущественных, культурных, образовательных и иных прав. При этом **пункт 1 статьи 2** конкретизирует источники, формирующие институт законодательства о свободе совести, придавая ему статус межотраслевого правового комплекса.

Таким образом, федеральное законодательство Российской Федерации, прежде всего Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», формирует устойчивую правовую основу для обеспечения свободы совести и вероисповедания, исходя из принципов светского государства. Вместе с тем, на практике реализация указанных прав нередко вызывает дискуссии и требует повышенного внимания, как со стороны законодателя, так и со стороны правоприменительных органов, особенно в условиях многонационального и многоконфессионального общества.

3.2 Реализация принципа светскости в судебной практике Амурской области

Принцип светскости государства предполагает недопущение навязывания религиозных взглядов со стороны органов власти, а также защиту прав религиозных организаций и граждан в пределах закона. В судебной практике Амурской области данное положение проявляется в различных аспектах — от регулирования деятельности религиозных объединений до рассмотрения уголовных дел по обвинению в экстремистской деятельности. Рассмотрим три показательных судебных дела, раскрывающих реализацию данного принципа.

1. Дело об ограничении распространения религиозной аудиовизуальной продукции⁵⁴.

В 2020 году Благовещенский городской суд Амурской области рассмотрел административное дело, связанное с ограничением распространения аудио-

---

⁵⁴ Решение Благовещенского городского суда Амурской области от 16 октября 2020 г. № 154005 // Архив Благовещенского городского суда Амурской области, 2025.

визуальной продукции одной из религиозных организаций. Поводом послужило заключение экспертизы, согласно которому часть материалов содержала признаки пропаганды нетерпимости. Вместе с тем суд пришёл к выводу, что не вся продукция нарушает закон: три произведения, фигурирующие в деле, были признаны соответствующими требованиям законодательства, и их распространение не было ограничено.

Таким образом, суд реализовал принцип светскости, проявив объективность и отказавшись от полного запрета религиозной продукции. Это демонстрирует важный баланс между свободой вероисповедания (гарантированной Конституцией РФ и Федеральным законом от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях») и необходимостью обеспечения общественной безопасности.

2. Уголовное дело в отношении последователей религиозной организации «Свидетели Иеговы»⁵⁵.

В декабре 2024 года Благовещенский городской суд вынес приговор в отношении трёх женщин, обвинённых в участии в деятельности запрещённой в России религиозной организации «Свидетели Иеговы». Суд установил, что подсудимые участвовали в религиозных собраниях, проповедовали учение, собирали средства и вели пропаганду. Им были назначены наказания в виде принудительных работ сроком от 2 лет 2 месяцев до 2,5 лет, с удержанием 10 % заработка в доход государства. Также были назначены дополнительные ограничения свободы после отбытия основного наказания.

Несмотря на наличие обвинительного приговора, суд признал действия осуждённых нарушающими закон в контексте решения Верховного Суда РФ о признании организации экстремистской. Однако в приговоре отсутствует оценка вероисповедания как такового — уголовное преследование связано исключительно с участием в деятельности запрещённой организации. Это позволяет рассматривать данный кейс в рамках светской модели государства, где религи-

---

⁵⁵ Решение Благовещенского городского суда Амурской области от 9 декабря 2024 г. № 29762 // Архив Благовещенского городского суда Амурской области, 2025.

озная принадлежность сама по себе не является основанием для наказания.

3. Отказ в ликвидации религиозной организации «Благодать»⁵⁶.

Показательным является также дело о религиозной организации «Благодать», деятельность которой включала проведение христианских ретритов «Трес Диас» на территории лагеря «Амурская жемчужина» в Амурской области. Прокуратура, ссылаясь на обращения родителей несовершеннолетних, утверждала, что участники подвергались религиозному и психологическому воздействию в закрытой форме. В 2021 году суд рассмотрел иск о ликвидации организации, однако отказал в его удовлетворении, ссылаясь на отсутствие систематических нарушений закона и доказательств насильственного вовлечения в религиозную деятельность.

Суд в решении подчеркнул, что деятельность религиозной организации была зарегистрирована и осуществлялась в пределах закона, не нарушая прав несовершеннолетних. Это дело подчёркивает судебную практику по защите религиозных объединений от необоснованного вмешательства со стороны органов власти, что соответствует духу статьи 14 Конституции РФ о светском характере государства.

Приведённые дела демонстрируют различные аспекты реализации принципа светскости в судебной системе Амурской области:

- суды демонстрируют взвешенный подход к ограничениям, не навязывая религиозных или антирелигиозных установок;
- преследование по уголовным делам за религиозную деятельность происходит не за веру, а за участие в деятельности организаций, признанных экстремистскими;
- при наличии претензий к религиозным организациям суд отказывается от крайних мер, таких как ликвидация, если отсутствуют серьёзные основания.

Таким образом, анализ судебной практики позволяет заключить, что суды региона в целом придерживаются норм светского государства, обеспечивая как

---

⁵⁶ Решение Благовещенского городского суда Амурской области от 5 октября 2020 г. № 2 - 3928/2020 // Архив Благовещенского городского суда Амурской области, 2025.

правовую защиту светскости, так и недопущение произвольных ограничений свободы совести.

Выводы по главе 3

1. Проведённый анализ законодательства и судебной практики показывает, что принцип светскости государства в Российской Федерации не только закреплён в нормативных правовых актах (в первую очередь — в Конституции РФ и Федеральном законе № 125-ФЗ), но и находит своё реальное выражение в правоприменительной деятельности.

2. Региональная судебная практика, в частности — рассмотренные дела в Амурской области, подтверждает, что государство активно применяет меры по ограничению деятельности религиозных объединений, признанных экстремистскими, при этом соблюдая рамки правового регулирования свободы совести и вероисповедания.

3. Судебные органы стремятся сохранить баланс между обеспечением светского характера государственной власти и гарантией основных конституционных прав граждан, включая свободу вероисповедания, особенно в случаях, когда религиозная деятельность затрагивает несовершеннолетних или происходит в учреждениях социальной направленности.

Несмотря на формальное нормативное закрепление принципа светскости и наличие судебных механизмов его реализации, практика выявляет ряд проблемных аспектов: от неопределённости границ допустимого взаимодействия государства с религиозными организациями — до фактического неравенства конфессий и несоблюдения правового баланса в отдельных сферах. В следующем разделе рассматриваются ключевые противоречия и пробелы в правовом регулировании, а также формулируются предложения по совершенствованию законодательства и укреплению правовой модели светского государства в Российской Федерации.

4 СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА СВЕТСКОСТИ

4.1 Реализация принципа светскости в сфере образования

Согласно части 1 статьи 14 Конституции Российской Федерации, «Российская Федерация — светское государство».

Рассмотрим, как это положение трактуется в юридической науке и в научно-практических источниках. Так, в комментариях к Конституции, подготовленных Л. В. Акоповым, М. В. Мархгеймом, Ю. М. Прусаковым и другими, подчёркивается: «Канонические установления и правила религии не признаются источниками права и не оказывают никакого влияния на деятельность государственных органов, учебные заведения всех уровней»⁵⁷. Подобная позиция прослеживается и у О. Е. Кутафина, который пишет: «В таком (светском) государстве религия, её каноны и догматы, а также религиозные объединения, действующие в нём, не вправе оказывать влияние на государственный строй, на деятельность государственных органов и их должностных лиц, на систему государственного образования и другие сферы деятельности государства»⁵⁸. М. В. Смоленский подчёркивает: «Светский характер государства обеспечивается ... светским характером государственного образования (отделением школы от Церкви)»⁵⁹. В аналогичном ключе высказываются Г. М. Миньковский «система образования не включает обязательное преподавание каких-либо религиозных вероучений, не организуется и не контролируется религиозными объединениями»⁶⁰, Б. Н. Топорнин «преподавание религиозных дисциплин несовместимо со светским образованием»⁶¹, и С. В. Фомина, указывающая на запрет религиозного обучения и воспитания в государственных и муниципальных образователь-

⁵⁷ Конституция Российской Федерации (ред. от 14.03.2020) // Российская газета. 2020. 4 июля. № 144.

⁵⁸ Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. Учеб. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2006. С.169; Конституция российской федерации: Научно-практический комментарий / под ред. акад. Б. Н. Топорнина.-М.: Юрист, 1997. С. 151-152; Конституционное право: словарь / отв. ред. д. ю. н. В. В. Маклаков. М.: Юрист, 2001. С. 436. (автор статьи А. Ш. Будагова).

⁵⁹ Смоленский М. В. Конституционное право Российской Федерации. 3-е изд., испр. и доп. Ростов н/Д.: Феникс, 2004. С. 115; Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий (постатейный). отв. ред. д. ю. н. Ю. А. Дмитриев. М.: ЗАО. Юстицинформ. 2007.

⁶⁰ Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / отв. ред. В. В. Лазарев. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Спарк, 2001. С. 92.

⁶¹ Конституция Российской Федерации (ред. от 14.03.2020) // Российская газета. 2020. 4 июля. № 144.

ных учреждениях, за исключением факультативных форм⁶².

Однако данное толкование, на наш взгляд, односторонне и не учитывает системного характера конституционных норм. Изолированное прочтение статьи 14 Конституции РФ не позволяет верно понять её содержание. Конституция не содержит прямого указания на отделение школы от Церкви. Согласно статьям 13 (части 1 и 2), в стране признаётся идеологическое многообразие и недопустимость установления какой-либо идеологии (включая атеистическую или секулярную) в качестве государственной. Статья 26 (часть 2) гарантирует право каждого на свободный выбор воспитания и обучения, включая религиозные формы. В статье 28 закрепляется свобода совести и вероисповедания. Статья 29 (часть 1) гарантирует свободу мысли и слова, в том числе религиозно-философского и религиозно-педагогического характера. Право на образование (в том числе с учётом религиозных убеждений) зафиксировано в статье 43 (части 1 и 2). Статья 44 (часть 1) закрепляет свободу научного и преподавательского творчества. Статья 2 Конституции утверждает, что права и свободы человека, в том числе религиозные, являются высшей ценностью и должны быть защищены государством.

Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в пункте 1 статьи 5 закрепляет право каждого на получение религиозного образования — как индивидуально, так и совместно с другими.

Кроме того, законодательство прямо предусматривает возможность религиозных организаций участвовать в образовательной деятельности — как профессиональной, так и общеобразовательной. Религиозные учебные заведения различных уровней включены в систему образования РФ. В государственных и негосударственных вузах создаются кафедры и факультеты теологии⁶³.

С 1 сентября 2013 года действует Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», который устанавливает

---

⁶² Юридическая энциклопедия / отв. ред. акад. Б. Н. Топорнин. М.: Юристъ, 2001. С. 972.

⁶³ См. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования направление 520200 Теология. // [Электронный ресурс]. URL: <https://kremlin-moscow.com/479189> (дата обращения: 01.05.2025).

особенности преподавания духовно-нравственной (в том числе религиозной) культуры народов России, а также порядок получения теологического и религиозного образования.

Так, часть 3 статьи 87 устанавливает, что образовательные программы по основам религиозных культур подлежат экспертизе в соответствующей централизованной религиозной организации на предмет их соответствия вероучению и традициям. Часть 5 той же статьи определяет, что дисциплины в области теологии преподаются преподавателями, рекомендованными религиозной организацией. Для методического обеспечения соответствующих предметов привлекаются религиозные организации (часть 6 ст. 87). Закон также допускает общественную аккредитацию образовательных учреждений и педагогов в религиозных организациях, если они соответствуют критериям, утверждённым внутренними нормами этих организаций (часть 12 ст. 87). При государственной аккредитации духовных образовательных учреждений требуется представление информации о педагогах, имеющих богословские степени и звания (ч. 4 ст. 92). При этом педагогам запрещено использовать образовательный процесс для навязывания религиозных убеждений или отказа от них, а также распространять недостоверную информацию о религиозных и культурных традициях (ч. 3 ст. 48).

Учитывая, что государство официально признаёт «особую роль православия в истории России, в становлении и развитии её духовности и культуры», а также проявляет уважение к другим религиям (исламу, иудаизму, буддизму и др.), закрепляя это в законодательстве⁶⁴, можно утверждать, что образование без адекватного отражения этих аспектов является неполным и искажённым⁶⁵.

Таким образом, светский характер образования не должен препятствовать ознакомлению обучающихся с духовной и культурной традицией своей страны. Государство, согласно закону, обязуется содействовать культурно-

---

⁶⁴ Преамбула Федерального закона № 125-ФЗ от 26.09.1997 (ред. от 28.12.2024) «О свободе совести и о религиозных объединениях». Совет Федерации, в котором представлены все нации России, проголосовал единогласно за формулировку в преамбуле. // Российская газета. 1997. 20 сентября. № 190.

⁶⁵ Кураев А. Школьное богословие. Книга для учителей и родителей. - М.: НОРМА, 2005. С. 56.

просветительским инициативам религиозных организаций,⁶⁶ среди которых важнейшей является воспитание молодёжи в духе связи с тысячелетней историей своего народа⁶⁷.

Один из принципов государственной политики в области образования - свобода и плюрализм в сфере образования и государственно-общественный характер управления образованием. Следовательно, религиозные объединения на равных с иными институтами гражданского общества основаниях, в соответствии с законодательством, вправе оказывать влияние на национальную систему образования. В этом смысле светскость образования «не отдаёт предпочтение секуляризованному общественному сознанию»⁶⁸.

4.2 Финансирование религиозных объединений в условиях светского государства

Одним из часто упоминаемых признаков светского государства в научной литературе считается отсутствие государственного финансирования религиозных объединений, а также запрет на размещение и использование религиозной символики в учреждениях государственной власти. Так, П. Н. Дозорцев утверждает, что государство не должно оказывать религиозным объединениям материальную (финансовую) помощь⁶⁹. Аналогичной позиции придерживается Г. М. Миньковский, полагая, что ни одна религиозная организация не может финансироваться за счёт государственного или муниципального бюджета⁷⁰, и в служебных помещениях не следует размещать предметы религиозной символики⁷¹. В. А. Кикоть также подчёркивает, что государство должно отказываться от финансирования расходов любой церкви⁷².

Однако изложенные позиции не находят прямого подтверждения в рос-

---

⁶⁶ Федеральный закон № 125-ФЗ от 26.09.1997 (ред. от 28.12.2024) «О свободе совести и о религиозных объединениях». // Российская газета. 2020. 20 сентября. № 190.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Пяткина С. А. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М.:Юрист, 2002. Ст. 111.

⁶⁹ Дозорцев П. Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. СПб.: Санкт-Петербургская акад. МВД России, 1998. С. 136.

⁷⁰ Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / отв. ред. В. В. Лазарев. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Спарк, 2001. С. 89.

⁷¹ Там же.

⁷² Комментарий к Конституции Российской Федерации. / под общ. ред. В. Д. Карповича. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Юрайт М; Новая Правовая культура, 2002. С. 102.

сийском законодательстве. Напротив, действующие нормативные акты предусматривают возможность и допустимость материальной поддержки религиозных организаций со стороны государства в ряде случаев. Так, в соответствии со ст. 4 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» государство оказывает религиозным организациям финансовую, материальную и иную помощь — в частности, при реставрации, содержании и охране объектов, являющихся памятниками истории и культуры, а также при обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных учреждениях, созданных религиозными организациями в соответствии с законодательством Российской Федерации об образовании.

Данный подход находит подтверждение и в юридической науке. В частности, в «Юридическом энциклопедическом словаре» под редакцией В. Е. Крутских разъясняется, что светский характер государства не препятствует оказанию религиозным объединениям материальной помощи из государственного бюджета⁷³. Аналогичную точку зрения разделяет А. Е. Кутафин, указывая, что поддержка со стороны государства допустима в целях реализации конституционного права на свободу совести и вероисповедания⁷⁴.

В действующем законодательстве Российской Федерации отсутствуют нормы, прямо запрещающие государственную финансовую поддержку религиозных организаций. Более того, подобная помощь может быть обусловлена публично-правовой обязанностью государства содействовать реализации коллективной свободы совести граждан. Следует учитывать, что значительная часть налогоплательщиков — это верующие граждане, обладающие равными правами на получение государственной поддержки. Их интерес к строительству храмов и других объектов религиозного назначения имеет такую же социальную значимость, как интересы других категорий граждан — например, спортсменов — к строительству спортивной инфраструктуры.

---

⁷³ Юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. В. Е. Крутских. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 357.

⁷⁴ Государственное право Российской Федерации: учебник / под ред. О. Е. Кутафина. М.: Юрид.лит., 1996. С. 156.

Бюджетный кодекс Российской Федерации не содержит запрета на финансирование объектов религиозного назначения — таких как храмы, часовни, церковные приюты или религиозные школы. Закон допускает предоставление субсидий за счёт средств федерального, регионального и местного бюджетов любым некоммерческим организациям (НКО), вне зависимости от их организационно-правовой формы, включая религиозные объединения.

Государственная поддержка может осуществляться как в прямой форме — через субсидии и гранты, так и в косвенной — через налоговые льготы и имущественную помощь. Согласно Закону № 125-ФЗ «О свободе совести...», государство вправе участвовать в реставрации объектов религиозного наследия и поддерживать образовательные учреждения, созданные религиозными организациями, при условии соблюдения требований законодательства об образовании. Кроме того, Закон о некоммерческих организациях предусматривает возможность включения религиозных объединений в число социально ориентированных НКО, которым предоставляются меры государственной поддержки (ст. 2 закона)⁷⁵.

Также следует отметить, что государственные учреждения вправе оказывать благотворительную помощь религиозным организациям. Это может выражаться в целенаправленном распределении части общественных ресурсов на удовлетворение духовных потребностей граждан, в том числе через налоговые льготы и субсидии на социально значимую деятельность религиозных объединений⁷⁶. Подобные меры предусмотрены, в частности, в Указе Президента РФ от 14 марта 1996 г. № 378 «О мерах по реабилитации священнослужителей и верующих, ставших жертвами необоснованных репрессий». В соответствии с п. 3 данного Указа органам государственной власти поручено оказывать помощь верующим в восстановлении культовых зданий, а также в возврате ранее изъятого имущества.

Комментируя статью 14 Конституции РФ, М. В. Баглай подчёркивает, что

---

⁷⁵ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О некоммерческих организациях» // Российская газета. 1996.12 января. № 14.

⁷⁶ Шахов М. О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. 2-е изд., доп. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2013. С. 40.

моральный долг государства состоит в содействии деятельности религиозных организаций, направленной на укрепление нравственных и духовных основ общества⁷⁷. Эта точка зрения представляется вполне обоснованной и отражает современное понимание светскости не как антирелигиозности, а как нейтралитета государства по отношению ко всем вероисповеданиям.

4.3 Светскость и размещение религиозной символики в публичных пространствах

Российское законодательство не содержит прямого запрета на размещение религиозной символики в служебных помещениях. Безусловно, оформление пространств, в которых размещаются органы государственной власти и их служащие, должно исключать навязывание тех или иных религиозных взглядов. Однако наличие в личном кабинете государственного служащего предметов, отражающих его религиозные убеждения, допустимо при условии, что они не используются в целях пропаганды и не нарушают права других лиц.

Следует отметить, что восприятие вопроса о допустимости религиозной символики в служебных помещениях остаётся неоднозначным. Так, наличие небольшой иконы в кабинете может вызвать резкое неприятие у сторонников жёсткого секуляризма, тогда как присутствие изображений, связанных с астрологией, буддизмом или иными духовными практиками, зачастую не воспринимается столь критично, несмотря на их аналогичную религиозную или оккультную природу.

Также действующее законодательство не ограничивает право граждан, в том числе учащихся и работников государственных и муниципальных образовательных организаций, на ношение религиозных символов или одежды, отражающей их религиозную принадлежность. Это является формой реализации свободы совести и вероисповедания, закреплённой в Конституции Российской Федерации. При этом поведение должно быть корректным, не агрессивным и не направленным на принуждение окружающих к исповеданию определённых

---

⁷⁷ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для ВУЗов. 4 изд., изм. и доп. М.: Норма, 2005. С. 127.

религиозных взглядов.

Особые гарантии предоставлены гражданам, находящимся в условиях ограниченной свободы или под особым государственным контролем. Так, действующее законодательство гарантирует право военнослужащих⁷⁸, пациентов медицинских учреждений⁷⁹, а также лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы⁸⁰, на хранение и использование предметов религиозного назначения, литературы и символики. Следовательно, размещение в рабочем кабинете, например, календаря с изображением храма или иного предмета личного религиозного почитания не противоречит нормам права.

Принцип светскости в сфере образования также не исключает возможность ношения религиозных символов учащимися государственных школ. Это является законной формой выражения индивидуальных религиозных убеждений и должно оцениваться с позиции соблюдения баланса прав и свобод всех участников образовательного процесса. При этом важно, чтобы ношение религиозной атрибутики не сопровождалось навязыванием соответствующих убеждений другим лицам.

4.4 Предложения по совершенствованию законодательства и практики реализации принципа светскости в Российской Федерации

1. Закрепление позитивного понимания светскости в федеральном законодательстве.

Современная правовая доктрина требует уточнения: светскость государства не должна пониматься как устранение религии из публичной сферы, а как гарантия нейтралитета государства и уважения ко всем религиозным убеждениям. Для устранения правовой неопределённости целесообразно внести в Федеральный закон № 125-ФЗ определение светскости, под которым следует понимать: «обеспечение государством свободы совести и вероисповедания без предпочтения какой-либо религии и без вмешательства религиозных объедине-

⁷⁸ Федеральный закон от 27 мая 1998 № 76-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 12.02.2025) «О статусе военнослужащих» // Российская газета. 1998. 27 мая. № 104.

⁷⁹ Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 22.07.2024) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33.

⁸⁰ Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Российская газета. 1995. 10 июля. № 139.

ний в осуществление функций публичной власти»

2. Установление чётких, но уважительных норм по вопросам государственной поддержки религиозных организаций

Государственная помощь религиозным организациям должна быть возможна при соблюдении принципа равного отношения. Особенно это касается помощи в реставрации храмов, православных монастырей, духовных учебных заведений, являющихся памятниками истории и культуры. Законодательно следует уточнить, что такая помощь:

- не может быть связана с навязыванием веры;
- должна быть обоснована историко-культурной значимостью или социальной направленностью деятельности организации (например, приюты, православные школы, реабилитационные центры);
- предоставляется на открытых и равных основаниях.

3. Гибкое и уважительное регулирование вопроса религиозной символики в учреждениях

Вместо прямого запрета на религиозную символику в помещениях органов власти следует закрепить принцип разумной допустимости. Необходимо:

- признать допустимым наличие в личных кабинетах государственных служащих религиозных предметов (например, Библии, иконы), если это выражает личные убеждения и не нарушает прав других лиц;
- рекомендовать воздерживаться от размещения культовых символов в местах официальных мероприятий (актовые залы, приёмные), за исключением случаев, обусловленных традицией, историческим контекстом или общественным согласованием.

4. Сохранение духовно-нравственного компонента в образовании при соблюдении принципа выбора

Вместо исключения религиозных элементов из системы образования следует:

- обеспечить возможность преподавания основ религиозных культур и этики с учётом традиций народов России;

– закрепить за родителями и учащимися право выбора между светскими и религиозными модулями;

– сохранить возможность существования теологических факультетов в вузах, где обеспечивается академическая свобода и научный подход.

5. Усиление диалога между государством и традиционными религиозными конфессиями

Для более точного учета духовных потребностей общества и предотвращения конфликтов в правоприменении предлагается:

– создать при Государственной Думе РФ постоянно действующий экспертно-консультативный совет с участием представителей религиозных организаций, юристов, педагогов и общественных деятелей;

– использовать этот орган для экспертной оценки законопроектов, касающихся вопросов религии, нравственности, воспитания и образования.

Выводы по главе 4

1. Несмотря на формальное провозглашение светского характера государства в статье 14 Конституции РФ, на практике в ряде случаев наблюдаются отклонения от этого принципа. Основные проблемы связаны с нечеткостью правового регулирования и противоречивой правоприменительной практикой.

2. Анализ законодательства показывает, что действующие нормы не содержат прямого запрета на государственную поддержку религиозных организаций, в том числе — в форме субсидий, налоговых льгот и софинансирования проектов в сфере культуры и образования. Это позволяет некоторым авторам рассматривать такую поддержку как допустимую, что вызывает споры относительно границ светскости.

3. Размещение религиозной символики в государственных и муниципальных учреждениях также не регулируется в достаточной степени. В отсутствие чётких правовых критериев такие ситуации разрешаются по усмотрению конкретных должностных лиц, что приводит к неоднозначной практике.

4. В сфере образования сохраняются сложности в реализации светского принципа: преподавание религиозных дисциплин, открытие теологических фа-

культетов и участие религиозных организаций в разработке учебных программ требуют законодательного уточнения, чтобы избежать конфликта с принципом нейтральности государства по отношению к вероисповеданиям.

5. Особую обеспокоенность вызывает положение «традиционных религий», которым, де-факто, предоставляется преимущество по сравнению с другими религиозными объединениями. Такая практика противоречит закреплённому в Конституции РФ принципу равенства религиозных объединений перед законом.

6. В целом, правовая модель светскости в современной России нуждается в уточнении и систематизации, направленной на устранение избыточных ограничений при одновременном обеспечении правового равенства и недопущении преференций отдельным конфессиям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование подтвердило, что принцип светскости является важнейшим элементом конституционного строя Российской Федерации. Он закреплён в статье 14 Конституции РФ и выражается в отделении религиозных объединений от государства, равенстве всех конфессий перед законом, а также в нейтральности государства по отношению к вопросам вероисповедания.

В первом разделе были прослежены историко-правовые этапы становления России как светского государства — от византийской модели «симфонии властей» до атеистической политики советского периода и принятия Конституции 1993 года. Показано, что современное понимание светскости в России формировалось в условиях смены идеологических установок и поиска баланса между свободой совести и государственной нейтральностью.

Во второй разделе раскрыта правовая природа принципа светскости. Установлено, что в российской доктрине отсутствует единое определение светского государства, а законодательство допускает определённую форму взаимодействия государства и религиозных организаций, при соблюдении принципов равенства и недопущения навязывания веры. Светскость не предполагает изоляции от религии, а обеспечивает правовой нейтралитет.

В третьем разделе проведён анализ нормативной базы, регулирующей свободу совести и религиозную деятельность в России, а также практики реализации этих норм. Особое внимание уделено судебным решениям Благовещенского городского суда Амурской области, включая дела, связанные с деятельностью организации «Свидетели Иеговы». Эти примеры наглядно продемонстрировали, как на практике реализуется (и в ряде случаев нарушается) принцип светскости.

В четвёртом разделе обозначены актуальные вызовы, стоящие перед российской правовой системой: неопределённость границ допустимого присутствия религиозных элементов в образовании, финансировании, публичных пространствах. Сформулированы предложения по совершенствованию законода-

тельства, направленные на конкретизацию правовых норм, устранение неравенства между конфессиями и предотвращение правовых коллизий.

Таким образом, светскость в Российской Федерации нуждается не в пересмотре, а в более точной правовой регламентации. Только при наличии чётких нормативных ориентиров возможно гарантировать как свободу совести, так и соблюдение конституционного принципа нейтралитета государства в религиозной сфере. Представленные в работе предложения могут быть использованы при разработке новых нормативных актов и в правоприменительной практике, особенно в условиях роста религиозного и мировоззренческого многообразия.

В ходе проведённого исследования удалось выявить многослойную природу принципа светскости, как он закреплён в российском конституционном и отраслевом законодательстве. Историко-правовой анализ показал, что путь России к светскому государству был непрямолинейным — от слияния религиозной и государственной власти в имперский период, к жёсткой атеистической модели в советское время и, наконец, к современному варианту правового нейтралитета, зафиксированному в Конституции РФ 1993 года.

Анализ теоретико-правовых источников показал, что трактовка светскости не всегда единообразна. Некоторые учёные придают ей черты активной секуляризации, тогда как в действующем законодательстве прослеживается более гибкий подход, допускающий сотрудничество государства с религиозными организациями в рамках закона. Это подтверждается примерами: преподаванием основ религиозной культуры, существованием теологических факультетов, государственным софинансированием реставрации религиозных памятников и поддержкой духовного образования.

Судебная практика, в том числе на примере Амурской области, иллюстрирует, как органы государственной власти применяют принципы светскости, обеспечивая при этом соблюдение прав верующих и предотвращая злоупотребления в религиозной сфере. В то же время отдельные дела показывают наличие правовых коллизий и необходимость дальнейшего нормативного уточнения ключевых понятий.

Основные трудности на сегодняшний день связаны с:

- отсутствием в законодательстве легального определения светскости;
- правовой неопределённостью по вопросам допустимого участия религиозных объединений в образовательной и социальной сфере;
- ограниченной реализацией равенства всех конфессий;
- неурегулированным статусом религиозной символики в публичных пространствах.

С учётом изложенного в работе сформулированы предложения по совершенствованию законодательства и практики, направленные на обеспечение баланса между правовым нейтралитетом государства и реализацией свободы совести граждан. Принцип светскости в России должен не ограничивать проявление духовных ценностей, а служить гарантией равенства всех мировоззренческих позиций в многонациональном и многоконфессиональном обществе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

Правовые акты федерального уровня

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020) (в ред. от 14.03.2020) // Российская газета. – 2020. – 04 июля. – № 144.

2 Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Российская газета. – 1998. – 12 августа. – № 153-154.

3 Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (в ред. от 28.12.2024 г.) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. – 1997. - № 39. – Ст. 4465.

4 Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. – 2002. – 30 июля. – № 138-139.

5 Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 23.05.2025) «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. – 2012. – 31 декабря. – № 303

6 Указ Президента РФ от 14.03.1996 № 378 «О мерах по реабилитации священнослужителей и верующих, ставших жертвами необоснованных репрессий» // Российская газета. – 1996. – 16 марта. – № 12.

II Специальная литература

7 Акопов, Л. В Комментарий к Конституции РФ для студентов и преподавателей / Л. В. Акопов, М. В. Мархгейм, Ю. М. Прусаков.– СПб.: Юрид. центр Пресс, 2020. – 50 с.

8 Багдасарян, С. Д. Концепт светского государства и свободы совести / С. Д. Багдасарян // История государства и права. – 2022. – № 8. – С. 23 – 27.

9 Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М. В. Баглай. – М. : Норма, 2021. – 784 с.

10 Белецкая, Е. С. Российская Федерация – светское государство / Е. С. Белецкая // Роль юридических наук в развитии правовой культуры российского общества. – 2024. - С. 35 – 38.

11 Исаева, А. А. Конституционализация светского государства в эпоху метамодернизма / А. А. Исаева // Енисейские политико-правовые чтения. – 2023. – С. 117 – 119.

12 Карамурзов, М. З. Ограничение свободы вероисповедания в светском государстве / М. З. Карамурзов, Ф. А. Кярова // Экономика и право в новых реалиях. 2024. – С. 76 – 80.

13 Кикоть, В. Я. Государство и религия: правовые аспекты / М. В. Кикоть. – М. : Юнити-Дана, 2017. – 312 с.

14 Кутафин, О. Е. Конституционное право России / О. Е. Кутафин, В. В. Комарова. – М. : Юристъ, 2020. - 280 с.

15 Малько, А. В. Теория государства и права: учебник / А. В. Малько, Н. И. Матузов. – М. : Юрайт, 2022. - 245 с.

16 Миньковский, Г. М. Светское государство: теоретико-правовой анализ / Г. М. Миньковский. – М. : Норма, 2019. – 152 с.

17 Петражицкий, Л. И. Теория права и государства / Л. И. Петражицкий. – СПб. : Юрид. изд., 2019. – 237 с.

18 Смоленский, М. В. Право и религия : учеб. пособие / М. В. Смоленский, А. Б. Дидикина. – М. : Проспект, 2021. – 408 с.

19 Топорнин, Б. Н. Конституция и свобода совести / Б. Н. Топорнин, М. И. Клеандров. // Государство и право. – 2018. – № 6. – С. 35 - 40.

20 Фомина, С. В. Проблемы преподавания религиозных дисциплин в контексте принципа светскости / С. В. Фомина // Вестник образования. – 2020. – № 4. – С. 15 - 23.

III Материалы судебной практики

21 Постановление Конституционного Суда РФ от 23.11.1995 № 16-П по делу о проверке конституционности ряда норм Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 49. – Ст. 4696.

22 Постановление Конституционного Суда РФ от 05.12.2012 № 28-П // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 51. – Ст. 7072.

23 Решение Благовещенского городского суда от 05.10.2020 № 2-3928/2020 // Архив Благовещенского городского суда Амурской области, 2025.

24 Решение Благовещенского городского суда от 09.12.2024 № 29762 // Архив Благовещенского городского суда Амурской области, 2025.

25 Решение Благовещенского городского суда от 16.10.2020 № 154005 // Архив Благовещенского городского суда Амурской области, 2025.